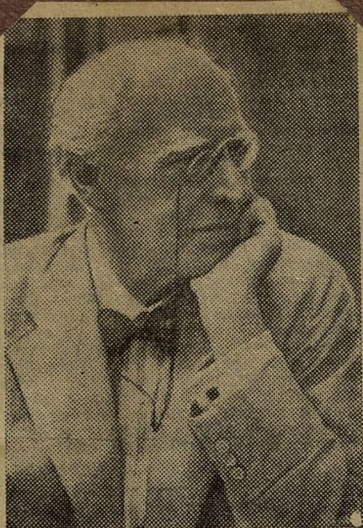




Волшебник сцены

Сегодня общественность нашей страны отмечает столетие со дня рождения великого советского актера, режиссера и теоретика театрального искусства Константина Сергеевича Станиславского. Он отдал театру пятьдесят лет неутомимого творческого горения и дерзновенных творческих поисков.

Станиславский осветил русскую сцену блеском своего гения и принес театральному искусству своей Родины неуваждаемую славу. Он воспитал несколько поколений выдающихся артистов и режиссеров, ставших знаменосцами русского сценического реализма.

Горький называл Станиславского великим мятежником в искусстве. Но это был очень мудрый мятежник. Подлинный революционер и новатор, он всегда был врагом модернистских и формалистических вывертов и всей своей жизнью в искусстве утверждал и развивал великие реалистические традиции. Он говорил: «Есть вечное и есть модное в нашем искусстве. Модное ярко блестит и кружит головы молодежи, но скоро проходит. Вечное искусство — это главное шоссе. Модное — проселочные дороги».

Таким главным и вечным путем в

искусстве для Станиславского был путь развития реалистических традиций и советского театрального искусства, путь овладения идейно-художественной основой советского искусства — методом социалистического реализма. Будущее нашего советского театра Станиславский неизменно связывал с ростом идейного, духовного и нравственного облика современного актера и режиссера. Первым условием творчества он считал активную связь художника с жизнью своего народа. Он писал:

«...Чтобы жить для искусства, актер должен во что бы то ни стало вникнуть в смысл окружающей жизни, напрягать свой ум, пополнять его недостающими знаниями, пересматривать свои воззрения. Если артист не хочет умертвить своего творчества, пусть не смотрит на жизнь по-обывательски. Обыватель не может быть художником, достойным этого звания».

Наблюдая игру самых выдающихся мастеров своего времени и обобщая свой собственный выдающийся творческий опыт режиссера и актера, Константин Сергеевич впервые в мире создал научно-обоснованную

методологию сценического искусства и детально разработал его технику. Но самое замечательное то, что разработанная Станиславским стройная система театральных закономерностей неразрывно связана с созданными им ролями и спектаклями, гармонически вытекает из его бескомпромиссных этических требований к работникам искусства, из его собственного рыцарского отношения к любимому делу.

Станиславский всегда связывал все вопросы технологии творчества с идеологией художника и рассматривал сценическую деятельность как особую форму общественного служения народу. Сам он наиболее полно воплотил в себе единство теории и практики в процессе художественного творчества.

Вешим колоколом любви к своей Родине стало на рубеже XIX и XX столетий творчество Станиславского, которое в течение полувека было гигантским магнитом, притягивающим к себе живые сердца талантливых артистов и режиссеров со всех концов земного шара. Сейчас, отмечая столетие со дня рождения Константина Сергеевича, можно сме-

ло сказать, что в мире нет ни одного значительного явления в искусстве театра и кино, которое бы возникло, минуя основополагающие и плодотворные художественные идеи Станиславского.

Для нас смысл этого юбилея заключается не только в том, чтобы почтить память неповторимого художника и человека, а в том, чтобы сделать эти юбилейные торжества действенным средством дальнейшего развития советского театра. Само собой разумеется, что механическое копирование внешних примет поставленных Станиславским спектаклей и самое добросовестное заучивание его трудов не заменят актеру и режиссеру таланта.

Один из ведущих современных советских режиссеров М. И. Кедров остроумно сказал, что система Станиславского — это не инвалидная коляска, на которой бездарность и посредственность может въехать в искусство. Талант — это прежде всего упорный труд и ясная цель. В разработанной Станиславским методологии воспитания актера прочно утверждаются принципы материалистической философии. Стремясь

всегда к искусству огромной внутренней масштабности и высокой идейности, искусству, которое глубоко волнует своих современников, он говорил, что театр не должен подделываться под своего зрителя, а должен вести зрителя ввысь по ступеням огромной лестницы, должен раскрывать народу глаза на идеалы, самим народом созданные. Он называл театр трибуной для пропаганды новой жизни. Недаром так злобствуют против системы театральных взглядов Станиславского противники реализма, буржуазные эстеты и модернисты, всяческие новоявленные лженоваторы, низводящие роль искусства до развлекательной забавы и формалистического трюкачества.

Правда, большая, волнующая жизненная правда на сцене — вот чего всю жизнь добивался Константин Сергеевич Станиславский. Его литературное наследие и сейчас, через 25 лет после его смерти, озаряет каждому пытливого художника путь к высокому мастерству и подлинной художественной правде.

До Станиславского вершиной театрального искусства была хорошо сыгранная роль, он же вывел театральное искусство на новую вершину — он стал создавать идейно и художественно целостные спектакли — качественно новое явление театрального искусства.

Именно новаторская режиссура Станиславского и Немировича-Данченко дала им в руки волшебные ключи, которыми они отмыкали все секреты пьес Чехова и Горького. Ставя эти пьесы на сцене созданного ими в конце прошлого века Московского Художественного театра, они создавали такую точную и осязаемую сценическую атмосферу жизни своих современников, что зрители чувствовали себя невольными свидетелями и участниками событий.

Подлинными шедеврами были художественные образы, созданные Станиславским в первых постановках пьес Чехова и Горького. Это страстные мечтатели о прекрасном будущем России Астров из «Дяди Вани» и Вершинин из «Трех сестер» Чехова. Спектакль «На дне» Горького был подлинным триумфом Станиславского как актера и режиссера. Это из его уст, как призыв к бунту, прозвучали накануне первой русской революции слова Сатина: «Человек — это звучит гордо!». «Ложь — религия рабов и хозяев. Правда — бог свободного человека».

Станиславский глубоко верил в близкое торжество коммунизма и, думая о месте и роли искусства в будущем коммунистическом обществе, писал: «Тогда все виды искусства приобретут всеобъемлющее значение». Он всегда подчеркивал ми-

ролюбие советского искусства. Ему принадлежат слова: «Мы несем рядом с Красным знаменем пальмовую ветвь мира».

Есть в одном из последних томов сочинений Станиславского замечательная запись, посвященная столетию со дня смерти гениального поэта, автора бессмертного «Фауста» — Гете:

«Он взял от жизни все, что она может дать человеку, но все впечатления, страсти, наслаждения — все, чем другие живут для себя, превращаются у него в материал для творчества. Из личного и преходящего он создал целый мир поэтических образов и светлых идей, которые будут жить вечно и для всех».

Каждое слово этой вдохновенной записи о Гете, как нельзя лучше выражает смысл и сущность замечательной жизни в искусстве величайшего теоретика и практика советского театра — Константина Сергеевича Станиславского.

С. КАЗИМИРОВСКИЙ,
главный режиссер краевого театра драмы им. А. С. Пушкина.

Красноярский
3 стр. Рабочий

17 января 1963 года.